

УДК 801.318:17.021.2

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ МОДИФИКАЦИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ «ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА»

© С. А. Моисеева, И. А. Волошкина*

Белгородский государственный университет
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.
Тел.: +7 (4722) 30 12 43.
E-mail: qwa99@mail.ru

В статье выявляются особенности переосмысления в процессе фразеологизации исходных словосочетаний в единицы семантического поля «Характер человека» во французском языковом пространстве. Специфика семантической модификации исходных словосочетаний состоит в метафорическом переосмыслении компонентов или словосочетания в целом, в метонимическом переносе, в алогичной семантической связи слов-компонентов.

Ключевые слова: характер человека, фразеологическая единица, семантическая трансформация, метафора, метонимия.

Характер человека является ирреальным объектом, имеющим особую природу и онтологию. Черты характера отражаются в сознании носителя языка не непосредственно путем воздействия на соответствующие органы чувств, а многократно опосредованно через наблюдение за сложными комплексами движений, действий, поступков, высказываний человека [1, с. 187].

Фразеологические единицы (ФЕ) относятся к языковым средствам, заключающим в себе логическое отражение мира в сознании людей. Они приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевая единую дескриптивную ситуацию, оценивая ее, выражая отношение к ней.

Фразеологизм представляет собой комплексное сочетание слов, обладающее фиксированным лексико-грамматическим составом, валентными связями, устойчивым соотношением семантической структуры, воспроизводится в речи в готовом виде, пренебрегая общими закономерностями организации высказывания, приобретая косвенно-номинативное значение. Фразеологические единицы, по мнению некоторых лингвистов (В. Г. Гак, Ю. А. Гвоздарев, В. П. Жуков, А. И. Молотков, Ю. П. Солодуб, Т. М. Филоненко и др.), построены на основе исходных словосочетаний – первичных словесных комплексов (ПСК), определяющихся как: 1) свободное сочетание слов, отражающее реальные, логически оправданные связи вещей и явлений действительности, реализующее нормативные грамматические и лексико-семантические валентные связи компонентов [2], например: *vieux renard* ‘старый лис’ (возраст животного) и ‘проныра’ (изворотливый, плутоватый человек); *le renard cache sa queue* ‘лис прячет свой хвост’ (действие животного) и ‘он мастер замечать следы’ (хитрый человек); 2) несвободное сочетание слов, отражающее нарушение реальных связей предметов и явлений действительности, построенное на несоблюдении нормативной лексико-семантической валентности компонентов [2], например, *faire le coq* ‘хорохориться, хвастаться’; *couper un cheveu en quatre* ‘проявлять излишнюю щепетильность’;

coudre la peau du renard avec celle du lion ‘сочетать хитрость с храбростью’.

Фразеологической может называться языковая единица, в процессе образования которой задействован ментальный субстрат, включающий презумпцию изотопии [3, с. 31]. Изотопия, следуя теории А.-Ж. Греймаса, есть связь значений, из которых проистекает новое значение [4, с. 53], а презумпция изотопии, согласно Ф. Растье [5], позволяет актуализировать некоторые семы входящих в ФЕ лексем, являясь причиной и целью данной единицы как элемента речемыслительной деятельности. Презумпция изотопии приводит к изменению семантической валентности слов-компонентов по причине переосмысления этносом атомарного факта экстралингвистической действительности, выраженного атомарным словосочетанием (АСС) [3, с. 19]. Специфика формирования значения ФЕ представляет собой процесс, заключающийся в: 1) семантической модификации исходного словосочетания со свойственной ей интенцией передать комплекс смыслов; 2) экстралингвистической деятельности человека, связанной с субъективным способом видения мира и отражения его посредством языковых образов. Значение фразеологизма отражает обобщенно-целостное обозначение с прикрепленным к нему субъективным осмыслением факта экстралингвистической действительности.

Сущность процесса фразеологизации связана с семантической трансформацией исходных словосочетаний в единицы нового качества, обладающие целостным переносным значением. Процесс фразеологизации основывается на общих логических и ассоциативных процессах человеческого мышления. Ассоциации, связанные с мирозерцанием, мироощущением, миропониманием, вызывают в нашем сознании некие синтезированные слуховые, осязаемые, зрительные образы, на основе которых воспринимается обобщенное содержание значения фразеологизмов. Структурированию фрагментов языковой картины мира, связанной с образным восприятием предметов, явлений окружающей действительности, способствует фразеологический

* автор, ответственный за переписку

образ, непосредственно отражающийся в актуальном значении ФЕ.

По нашим наблюдениям семантическая трансформация смысла ПСК фразеологизмов, выражающих черты характера человека, происходит в результате:

- 1) метафорического переосмысления,
- 2) метонимического переноса,

3) алогических лексико-семантических связей компонентов, основанных на логическом противоречии и отражающих нарушение реальных связей предметов и явлений действительности (далее ПСК-алогизмы).

Универсальными способами переосмысления исходных словосочетаний, в результате чего происходит их фразеологизация, являются метафора и метонимия. «В обоих случаях <...> возникают новые ассоциативно-смысловые связи и отношения, перекаривающие когнитивное пространство» [6, с. 51], порождающие переосмысление ментального пространства.

Лингвистические исследования показывают, что метафора является одной из наиболее продуктивных способов формирования вторичных наименований [7, 8]. «Сила метафоры <...> – в эффекте балансирования между сказанным и несказанным, между определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости метафорической концептуализации мира» [9, с. 36]. Метафора – это базис для совмещения ментальных пространств говорящих. Работу мысли приводит в динамическое состояние модус фиктивности, лежащий в основе метафоры, позволяющий уподоблять логически несопоставимые и онтологически несходные сущности, обеспечивающий «фиктивное» восприятие «буквального» значения, вызывающий образно-ассоциативное представление. Мы придерживаемся мнения Г. Н. Склярёвской и под метафорой понимаем «явление вторичной косвенной номинации при сознательном сохранении семантической двуплановости и образного элемента» [10, с. 12]. На основе метафоры новое синтезированное понятие получает форму языкового значения: *faire des étincelles* 'а) из кожи (вон) лезть'; *manquer d'estomac* 'быть трусоватым'; *avoir bec et ongles* 'уметь постоять за себя'. Метафора накладывает новую категоризацию на исходный объект, подключая к нему новые импликации [11]. Метафоризация ведет к полной или частичной замене архисем в семной структуре исходного словосочетания при сохранении его образной структуры.

Метафорическое переосмысление ПСК фразеологизмов, направленных на характеристику качеств человека, предполагает глубокое внутреннее преобразование значения языковой единицы, сопровождающееся выделением метафорообразующего признака, связанного с переносом значения по сходству:

- а) функций: *paquet de linge sale* 'неряха', *sac à la malice* '1. хитрая бестия; пройдоха'; *gros paquet*

'увалень'; такие фразеологизмы построены по модели субстантивных словосочетаний, в контексте они выступают в качестве предикативных членов предложения: – *Mais non, vous ne regrettez rien, puisque vous avez obtenu ce que vous désiriez: un homme de paille soumis et timide ...* [12, p. 140];

б) внешней формы: *sage comme une image* 'очень смиренный и послушный, пайнька'; *carré en affaires* 'честный, прямой'; *rond en affaires* 'сговорчивый, покладистый в делах'; такие ФЕ имеют в своей основе модели адъективных словосочетаний, в контексте они выполняют функцию предикативных членов предложения или определения: *Tabac. – Il est bien agréable cet homme-là, pas vrai? Et rond en affaires* [13, p. 86];

в) состояния: *chat échaudé* 'опытный человек'; *coulant comme du miel* 'покладистый'; *malade du pouce* '1. скупой; 2. ленивый'; фразеологический образ построен по модели адъективного сочетания слов ПСК, такие фразеологизмы выполняют функцию предикатов: *Vous lui avez dit qu'en France c'est ainsi qu'on avait raison des fonctionnaires... Et qu'après ça je serais coulant comme du miel ...* [14, p. 111];

г) поведения: *il faut que chacun garde sa queue* 'всякая лиса свой хвост бережет'; *mener qn par le nez* 'командовать, распоряжаться кем-л.'; *faire le lézard* 'бездельничать, лентяйничать'; в основе фразеологического образа данной группы лежат глагольные словосочетания, такие фразеологизмы выполняют функцию сказуемого: *Musique, lui, de par son caractère, il se caillait la laitance. Ça le faisait plutôt...* [15]. Как показывает анализ материала, указанные модели метафорического переноса семантики исходного словосочетания на семантику фразеологизма являются наиболее продуктивными в современном французском языке.

Актуальное значение фразеологической единицы является результатом сложных процессов в переосмыслении семантики всего ПСК и отдельно каждой лексемы, выступающей как семантически опорное слово, обладающее символическим значением. Так, во французском языке рука (*main, f*) служит символом свободы и могущества (*avoir la main dessus* 'властвовать над кем-л.', *avoir la main large* 'быть щедрым'); сердце (*cœur, m*) символизирует чувства (*perdre cœur* 'терять мужество', *venir du cœur* 'быть искренним'); ребенок (*enfant, m*) – символ чистоты и искренности (*bon enfant* 'а) добродушный; б) весельчак'; *croire que les enfant naissent dans les choux* 'быть наивным'); овца (*mouton, m*) является символом безволия и глупости (*moutons de Panurge* 'глупые, бессмысленные подражатели'; *être un vrai mouton* 'быть слабовольным'). Опорные компоненты-символы закрепляют в семантике фразеологизмов восприятие предметов и событий, имеющее идиоэтнический характер.

В основе образной структуры фразеологической единицы лежит образная структура семантически опорной лексемы. Образ метафоры играет

роль внутренней формы лексемы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые предоставляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких «оттенков» смысла. Модус фиктивности предполагает наличие прообраза (уподобляемое) и образа сравнения (уподобляющееся). Для одного образа может существовать целый ряд прообразов. Например, для характеристики глупого человека французы могут использовать различные ФЕ: *stupide comme un musicien* 'глуп как пробка', *couillon comme la lune* 'круглый, набитый дурак', *être bouché à l'émeri* 'опилки в голове'; *dégourdi comme un manche* 'глупый'. Выбор имени прообраза мотивирован его емкой и содержательной внутренней формой. Емкий и содержательный образ, реализуемый обобщенно-символическим значением слова с его богатой внутренней формой, позволяет закрепить выбор метафорического переосмысления как имени прообраза.

Человеческое сознание, воспринимая объекты действительности и фиксируя их свойства, отмечает различную манифестацию того или иного признака, различную степень его выраженности, его присутствия и интенсивности проявления. Важным при этом является понимание того, что феномен сознания коррелирует лишь с представлением об объекте, а «не с его реальным бытием» [16, с. 30]. Выбор этносом существенного признака опорного компонента влияет на формирование фразеологического образа. Признаки могут входить в состав интенционала, содержательного ядра языкового значения (архисем) или импликационала, периферии семантических признаков (дифференциальных сем) [17, с. 106]. Этот момент опирается на национальное сознание, национальный менталитет. Так, в словаре Le Robert P. дается следующее определение слову *singe* 'обезьяна': *Mammifère (primates) caractérisé par une face nue, un cerveau développé, des membres inférieurs plus petits que les membres supérieurs, et des mains* [18, с. 999]. Из данного определения мы можем вычленить архисемы: «умная»: *on n'apprend à un vieux singe à faire des grimaces* 'ученого учить - только портить', «ловкая»: *adroit comme un singe*. Французские национальные традиции, стереотип французского национального мышления наделяет это животное семами « строящая гримасы»: *faire les grimaces comme un singe*, «безобразная»: *laid comme un singe*; *avoir l'air de singe botté*, «хитрая»: *malin comme un singe*, которые входят в импликационал французского слова.

Метонимический перенос образуется на основе менее сложной, чем метафора, ассоциации, базирующейся на внешней или внутренней связи предметов, и не затрагивает глубинной сущности исходного значения. В результате метонимического переноса в процессе фразеологизации основная сема исходного словосочетания выступает в итоге как компонент семантики фразеологизма. При метонимизации архисема и

дифференциальная сема значения первичного словесного комплекса сохраняется, но при этом происходит преобразование архисемы исходного значения языковой единицы в дифференциальный признак нового значения, одна из потенциальных сем ПСК преобразуется в дифференциальную сему, что ведет к усложнению семантической структуры ФЕ по сравнению со структурой исходного словосочетания. В процессе метонимизации семантический сдвиг влечет за собой смену референта: *cerveau* → *intelligence*; *cœur* → *âme*. Так, ПСК фразеологизма *grand cœur* 'великодушный человек' имеет значение «большое сердце». В процессе фразеологизации архисема последнего «центральный орган кровообращения», дифференциальная сема «крупный размер», потенциальная сема «место сосредоточения чувств» переосмысливаются, в результате чего идиома приобретает архисему «бескорыстный человек, обладающий высокими душевными качествами», ее дифференциальной семой становится сема «место сосредоточения чувств, занимает большое пространство».

Таким образом, при метонимическом переосмыслении значение свободного сочетания частично сохраняется в образованной фразеологической единице, что связано с сохранением архисемы и дифференциальной семы ее первичного словосочетания, однако отмечается связь: архисема ПСК ↔ дифференциальная сема ФЕ.

По нашим наблюдениям, наибольшая продуктивность в формировании фразеологических единиц, выражающих черты характера человека, свойственна следующим метонимическим моделям:

1) местоположение органа человека ↔ результат местоположения: *avoir du cœur au ventre* (ACC – иметь сердце в животе) 'быть смелым, отважным'; *avoir le cœur bien placé* (ACC – иметь хорошо помещенное сердце) 'быть храбрым'; *avoir le cœur bas placé* (ACC – иметь сердце, расположенное внизу) 'быть трусом';

2) состояние органа человека ↔ качество: *avoir le sang chaud* (ACC – иметь горячую кровь) 'быть горячим, пылким'; *avoir les reins souples* (ACC – иметь гибкую поясницу) 'а) быть ловким, пронырливым; б) низкопоклонничать';

3) результат действия ↔ свойство: *avoir le cerveau blessé* (ACC – иметь раненый мозг) 'быть чудаковатым'; *cerveau brûlé* (ACC – сгоревший мозг) 'сумасброд, сорвиголова';

4) действие ↔ результат: *avoir le sang qui bout dans les veines* (ACC – иметь кровь, которая бурлит в венах) 'быть вспыльчивым'; *le cœur qui soupire n'a pas ce qu'il désire* (ACC – сердце, которое вздыхает, не имеет то, что желает) 'вздыхать присуще неудовлетворенному сердцу';

5) функция предмета одежды ↔ качество: *bonnet de nuit* (ACC – ночной колпак) 'скудный, придиричивый человек';

6) особенности предмета одежды ↔ характеристика человека: *bas bleu* 'синий чулок', 'педант-

ка' (в основном, о женщине); *vieille cloche* (АСС – старый котелок) 'шляпа, разина, размазня';

7) особенности части тела человека ↔ качество: *cœur double* (АСС – двойное сердце) 'лицемер, притворщик'; *un homme à double face* (АСС – человек с двойным лицом) 'двуличный человек';

8) неопределенно большое количество ↔ качество: *paquet de nerfs* (АСС – много нервов) 'комков нервов'; *masse de chair* (АСС – преобладающее количество мяса) 'тупой, неповоротливый ум'.

Анализ материала показал, что метафора и метонимия могут сочетаться в ФЕ. Эти сочетания имеют последовательный или параллельный характер.

Сочетание метафоры (МФ) и метонимии (МН) называется параллельным, если в составе ФЕ (бинарной структуры) один компонент входит с метонимическим, а другой – с метафорическим значением, например: *bouche* (МН) + *enfarinée* (МФ) (АСС – посыпанный мукой рот) 'наивный, доверчивый человек'; *bouche* (МН) *de miel* (МФ), *cœur de fiel* (АСС – рот медовый, сердце ядовитое) 'на языке мед, а в сердце лед', 'мягко стелет, да жестко спать' *main* (МН) + *de fer* (МФ) (АСС – железная рука) 'твердая, властная рука'; *esprit* (МН) + *léger* (МФ) (АСС – легкий разум) 'легкомысленный, несерьезный, нерассудительный человек'; *cervelle* (МН) + *de moineau/ d'oiseau* (МФ) (АСС – воробьиный мозг) 'безмозглый человек'. Такой тип валентной связи компонентов характерен для фразеологических единиц, в состав которых входят соматизмы, зоонимы и обозначения субстанциональных понятий.

Последовательный характер сочетания метафоры и метонимии имеет такая ФЕ, у которой метафоризируется общее значение метонимического типа (значение компонентов преобразовано в процессе метонимизации либо один – с метонимическим и один – с номинативным значением): *bec* (МН) *pincé* (АСС – сжатый клюв) 'претенциозный человек'; *bec* (МН) *enfarinée* (АСС – посыпанный мукой клюв) 'довольный собой'; *esprit* (МН) *juste* 'ясный, справедливый ум; справедливый человек'; *avoir la main* (МН) *fermée* (АСС – иметь закрытую руку) 'быть не очень щедрым, быть скупым'; *avoir bec et ongles* (АСС – иметь клюв и когти) 'уметь постоять за себя, не давать себя в обиду'. Последовательный характер сочетания охватывает фразеологизмы с компонентами-соматизмами и компонентами, обозначающими субстанциональные понятия.

Таким образом, метафора и метонимия как средства вторичной образной номинации являются продуктивными средствами образования французских фразеологизмов, кодирующих характер человека, внося в язык специфику миропонимания говорящего на нем народа. Лексемы, используемые во фразеологических оборотах рассматриваемого семантического пространства, обладают ярко выраженным коннотативным значением, которое в результате семантической трансформации передается в структуру всего целостного обобщенно-переносного значения фразеологической единицы.

В анализируемом материале нами были выявлены фразеологизмы с логически несовместимыми компонентами, семантическое различие которых, порой даже контрастность, объединяется в единую смысловую гамму, воплощенную во фразеологическом образе. В результате такого алогичного или контрастного противопоставления компонентов в их лексико-семантической трансформации образуется обобщенно-целостное значение фразеологической единицы. ПСК-алогизмы могут представлять собой: а) оксюморон – устойчивые словосочетания, построенные на внутреннем семантическом контрасте компонентов ПСК: *villain bonhomme* (АСС – мерзкий добряк) 'нехороший человек' б) ПСК – парадоксы, противоречащие жизненной практике соединения слов, лишённые признака внутреннего семантического контраста: *âme de bouillie* (АСС – человек из каши) 'размазня, бесхарактерный человек', *âme double* (АСС – двойная душа) 'лицемер', *une sacrée andouille* (АСС – святой глупец) 'ветреник, пустомеля'.

Наиболее отчетливо семантический алогизм проявляется в компаративных конструкциях. В основе значения компаративных ФЕ лежит фразеологический образ, сформированный путем абсурдного сочетания семантических признаков лексем. Например: *être secret comme un coup de canon/ tonnerre/ un trompette* 'быть скрытным как удар орудия/ раскат грома /труба'; *poli comme une porte de prison* (АСС – вежливый как тюремная дверь) 'очень невежливый, грубый'; *être aimable comme un chardon* (АСС – любезный как чертополох) 'быть крайне нелюбезным'; *il a du crédit comme un chien à la boucherie* (АСС – он имеет такой же авторитет как собака в мясной лавке) 'ему верить все равно, что волку овчарню доверить'. Негативная образная семантика второй части (объекта сравнения) противопоставляется положительной семантике первой части (основанию сравнения), что придает всему фразеологизму отрицательный смысл. В результате алогичного совмещения семантических признаков компонентов компаративные ФЕ имеют ироническую коннотацию в выражении качеств характера человека.

Лингвистические наблюдения показывают, что алогизм семантических признаков, внутренняя форма и образность двух слов, сочетающихся в пространных одной языковой единицы, играют в описанном процессе существенную роль, формируя фразеологический образ, создавая отрицательное образное представление.

Таким образом, подводя некоторые итоги, мы можем сделать вывод, что образная основа фразеологизмов построена на метафорическом, метонимическом использовании входящих в них лексем, либо на метафорическом или метонимическом переосмыслении всего исходного словосочетания, а также на основе алогических лексико-семантических валентных связях слов-компонентов. Идея семантической трансформации образов, являющихся ос-

новой фразеологического образа языковых единиц, выражающих черты характера человека, определяет образную структуру фразеологических единиц. Семантическая трансформация способствует «приращению смысла» актуального значения фразеологизмов, обуславливает их семантику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. –208 с.
2. Солодуб Ю. П. // Филол. науки. 1996. №1. С. 67–79.
3. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. Ч. 1: Природа и космос. –319 с.
4. Greimas A.-J. Sémantique structural. Recherche de méthode. Librairie Larousse. P., 1966. –262 p.
5. Растье Ф. Интерпретирующая семантика / Пер. с фр. А.Е. Бочкарева. Нижний Новгород, 2001. –368 с.
6. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. –394 с.
7. Гак В. Г. // Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. С. 11–26.
8. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. –288 с.
9. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. –238 с.
10. Спяревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб, 1993. –159 с.
11. Shore B. // American Anthropologist. 1991, Vol. 93. №1, March, P. 9–27.
12. Pagnol M. Topaze. Pièce en quatre actes. Editions Pastorelly, Monte-Carlo, 1970. –338 p.
13. Bernard T., Athis A. Le Costaud des Épinettes. Paris: Editions Grasset et Fasquelle, 1995. –204 p.
14. Simenon G. Un crime en Hollande. Editions livre de poche, n° 2917. Paris, 1971. –250 p.
15. Baudard A. Les combatant du petit bonheur. Paris: Gallimard, Folio, 1980. –190 p.
16. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ГНОЗИС, 2003. –280 с.
17. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: Монография. М.: Гнозис, 2005. –326 с.
18. Robert P. Dictionnaire du français primordial. Paris, 1987. –1211 p.
19. Бардоши В., Эттингер Ш., Штельтинг С., Бутна Е. В. Фразеологизмы французского языка: Словарь-практикум. Екатеринбург: Уральское изд-во, 2002. –248 с.
20. Гак В. Г. Французско-русский фразеологический словарь. М., 1963. –1112 с.
21. Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions // Collections “Les Usuels du Robert”. Paris, 2003. –1088 p.

Поступила в редакцию 04.10.2008 г.